

- Валери -

Я сидела, скрестив ноги, в крошечной тьме и холоде тени Алукарда, проводя пальцами по мягкой шерсти двух огромных псов, лежавших рядом со мной. На собак Баскервилей было страшно смотреть: острые зубы и светящиеся красные глаза, но они были хорошими мальчиками. Они прижимались ко мне, постукивая хвостами по земле, пока я чесала их за ушами.

Я всё ещё не была счастлива. Я была готова сразиться с Волан-де-Мортом, когда Алукард решил, что я ему «не нужна», и бросил меня в свою тень, как будто о чём-то вспомнив. Ни предупреждения, ни объяснений. Просто бросил. Я не могла решить, я была больше оскорблена или взбешена.

— Знаешь, я могла бы его убить, — пробормотала я, поглаживая одну из собачьих голов. Пёс фыркнул, словно соглашаясь. Или, может, ему просто хотелось, чтобы его ещё погладили.

Снаружи бушевала битва. Я видела её отблески сквозь колеблющуюся тьму вокруг меня. Пули Алукарда, освящённые святой водой из моего Грааля, должны были с лёгкостью уничтожить Волан-де-Морта. Но каждый раз, когда они попадали в цель, ублюдок почти мгновенно исцелялся. Я видела, как его голова взорвалась фонтаном крови, но через несколько секунд он снова стоял на ногах, как ни в чём не бывало.

Тем не менее, что-то изменилось. Волан-де-Морт начал выглядеть отчаявшимся, ничего из того, что он бросал в Алукарда, не работало, а только Волан-де-Морт постоянно получал урон.

— Теперь ты не такой самоуверенный, да? — сказала я, прислонившись к одной из собак.

Однако я не была настолько глупа, чтобы недооценивать его. Чтобы стать Высшим классом, нужно уметь уничтожить город меньше чем за час, и я не сомневалась, что Волан-де-Морт мог бы сжечь дотла половину Лондона, если бы действительно захотел.

- Волан-де-Морт -

Волан-де-Морт поднял палочку и выкрикнул: — Адское пламя! — Из кончика палочки вырвался огромный столб оранжевого огня, извиваясь и корчась, как живое существо. Это пламя не было обычным заклинанием. Оно было живым, безжалостным и ненасытным, способным поглотить всё, даже души своих жертв. Это было одно из самых тёмных и разрушительных проклятий, которые он знал.

Вампир не двигался. — Как необычно, — сказал он.

Затем он широко развел руки, обнажив внутреннюю часть своего пальто. Это больше не было тканью — это была чернильно-черная пустота, которая, казалось, пульсировала и

перемещалась чем-то неестественным. Из этой темноты сочилась кровь.

Много крови. Смехотворное количество крови!

Поток красной жидкости хлынул вперёд, как приливная волна, и обрушился на бушующий огонь. Волан-де-Морт в недоумении смотрел, как адское пламя, самое страшное из существующих огненных заклинаний, погасло. Кровь поглотила его целиком, не оставив и следа от пламени.

— Невозможно... — пробормотал Волан-де-Морт, его хватка на волшебной палочке ослабла, а рука задрожала. — Ты не просто обычный вампир с парочкой трюков... — голос Волан-де-Морта повысился. — Нет. Ты не можешь быть им! Он должен быть мёртв! Никто в волшебном мире не видел его со времён Второй мировой войны!

Вампир усмехнулся. — Ого, ты догадался. Я имею в виду мое старое имя. Сейчас я зовусь Алукард. Звучит неплохо, тебе не кажется? — Его ухмылка стала шире. — И я думаю, что понял, почему ты продолжаешь вставать каждый раз, когда я разрываю тебя на части. Ты был непослушным, не так ли, лорд Молдишортс?

— Я Волан-де-Морт! — рявкнул он. — И всё, что я сделал, даже близко не сравнится с тем, что ты сделал за свою жизнь, Дракула! — Он выплюнул это имя, как яд.

Вампир пожал плечами. — Справедливо. Признаю, какое-то время я был немного драматичен. Но я смягчился. В наши дни я играю в видеоигры, провожу время с любовницей и охочусь на монстров. Кстати, о монстрах... — Он наклонился вперёд, его красные глаза светились. — То что ты сделал со своей душой — сколько кусочков ты оторвал?

Волан-де-Морт вздрогнул. Он чувствовал, как эти светящиеся глаза пронзают его, словно лезвие. В груди нарастала паника. Его величайшая тайна была раскрыта, и не кому-нибудь, а Дракуле — монстру, чьего имени боялись во всём мире.

Его мысли метались. Почему Дракула был здесь?

И тут его осенило. — Девушка... — прошептал он.

Вот оно!

Дракула назвал её «своей дочерью», прежде чем отослать прочь. Волан-де-Морт вспыхнул от гнева. Вампиры Цепеш обманули его. Мариус Цепеш утверждал, что ему нужна помощь в спасении сестры, но ни словом не обмолвился, что она была дочерью Дракулы. Волан-де-Морт никогда бы не согласился, если бы знал. Теперь поместье Малфоев было разрушено, половина его Пожирателей Смерти и союзников-вампиров погибла, а союз распался.

Большинство выживших бежали во время боя, но это поражение было унижительным. На то, чтобы снова сплотить их, могли уйти месяцы, и его планы по захвату Хогсмида и Хогвартса теперь откладывались.

— Черт бы все это побрал! — прорычал он.

Его внимание привлёк странный шум. Он поднял голову и замер. К нему приближалась по меньшей мере дюжина маггловских вертолётов, их лопасти громко и угрожающе вращались.

Барататататата!

Пули градом сыпались на землю, проносясь по округе. Все ещё видимые Пожиратели Смерти или вампиры были безжалостно расстреляны.

— Проклятые маглы! — закричал Волан-де-Морт, поднимая палочку в сторону ближайшего вертолёта. Он прицелился, готовый уничтожить его.

Бах!

Боль пронзила его руку, когда её оторвало. Его палочка, которую он носил с собой более пятидесяти лет, разлетелась на осколки. Он устоял на кровоточащую культю, которая начала восстанавливаться, но всё было кончено. Магия без палочки не спасла бы его от Дракулы и армии магглов. И он не сомневался, что Алукард найдёт способ убить его, есть у него крестражи или нет.

— Это ещё не конец! — выплюнул Волан-де-Морт, глядя на ухмыляющегося вампира, прежде чем исчезнуть с резким хлопком.

Уходя, он отключил защиту от аппарации, чтобы оставшиеся Пожиратели Смерти могли сбежать. Теперь вампиры были сами по себе. Ему было всё равно. С его точки зрения, альянс был мёртв.

- Валери -

Щенки-убийцы заскулили, когда я попрощалась с ними и в последний раз почесала их за ушками. Не успела я выпрямиться, как меня выдернули из тени Алукарда и швырнули на выжженную траву. Я сердито посмотрела на него, поднимаясь на ноги. Он определённо сделал это нарочно.

— Ты такой тролль, — сказала я, отряхивая грязь с ног.

— Этот парень, Волан-де-Морт, определённо был интересным, — сказал Алукард, назвав

Тёмного Лорда настоящим именем теперь, когда его давно не было. Во время их схватки он притворялся, что не знает его, просто чтобы позлить. Как я и сказал... он был троллем.

— Неважно, — пробормотала я.

Шум лопастей вертолётa заставил меня оглянуться. Один из вертолётов Хеллсинга приземлился неподалёку, поднимая пепел и дым с выжженной земли. Несколько солдат первыми выпрыгнули из него, осматривая местность с поднятыми винтовками. Как только они дали отмашку, из вертолётa вышли Роуз и Серас.

Роза выглядела успокоенной, когда подбежала ко мне, но Серас двигалась быстрее, появляясь передо мной размытым пятном. Прежде чем я успела отреагировать, она заключила меня в крепкие объятия, прижимая к себе. Я не была уверена, что делать с внезапным прижатием ее груди к моей, но это было ... приятно.

Действительно мило.

— Я так рада, что с тобой всё в порядке! — сказала Серас, крепко обнимая меня.

Я поколебалась секунду, прежде чем обнять ее. — Да, я в порядке. Хотя это было действительно странное утро. — Через ее плечо я увидела, что Роуз подходит ближе. Я вздохнула. — Кстати, Роуз, Рон твой друг? Он полный засранец. Не думаю, что он тебе подходит.

Роуз нахмурилась. — Что случилось? Это Уизли тебя похитили? Этот портключ явно предназначался для того, чтобы схватить меня. Мне так жаль.

Серас отпустила меня, и Роуз тоже обняла меня. Я крепко прижала её к себе, чувствуя напряжение в её плечах. — Я рада, что это была я, — сказала я. — Пожиратели Смерти сожгли их чёртову хижину дотла через несколько минут после того, как я туда добралась. Если бы это была ты, не думаю, что они позволили бы тебе сбежать.

Интегра подошла следующей, и первое, что я заметила, — она не выглядела счастливой. Её ноги были обмотаны влажными от крови бинтами, тёмно-красные пятна резко выделялись на белом фоне.

Запах обрушился на меня, как товарный поезд. Мы с Алукардом одновременно вздрогнули, и воздух наполнился запахом её крови. Чёрт возьми. Я никогда раньше не чувствовала запаха крови Интегры, но он был невероятным — насыщенным, пьянящим и, пожалуй, самым приятным из всех, что я когда-либо ощущала.

Но она была ранена, и это было важно. Я взглянула на Алукарда и увидела, что он выглядит взбешённым, его взгляд был прикован к ней, как будто он хотел сам всё исправить. Вокруг нас

солдаты Хеллсинга расчищали периметр того, что осталось от полусгоревшего особняка Малфоев.

Я прижала руку к груди, призывая энергию своего Исцеляющего Грааля, и материализовала его в своих руках. Я протянула его Интегре. — Вот, выпей это.

Она без колебаний взяла его, сделала глоток крови, а затем вытерла рот и вернула мне. — Спасибо, Валери.

— Не за что, — сказала я, возвращая Грааль в свою душу. — Что случилось?

Она нахмурилась. — Бывший муж-психопат Беллатрисы. Он пробрался под плащом-невидимкой и пытался меня убить. Вероятно, по приказу Волан-де-Морта. — Она повернулась к Алукарду. — Пожалуйста, скажи мне, что ты убил этот кусок дерьма.

Алукард усмехнулся и покачал головой. — К сожалению, нет. Этот парень — настоящий монстр. Он разорвал себя на части с помощью мерзкого ритуала, разбросал части своей души по всей стране, и теперь он, по сути, бессмертен. По крайней мере, пока я не найду эти осколки души и не уничтожу их. Или не съем.

— Погоди, так он что, как лич из «Подземелий и драконов»? — спросила Роуз. Мы все уставились на неё. Она покраснела. — Гермiona втянула меня в это! В Хогвартсе нет электричества, и даже с магией зима бывает скучной.

Интегра вздохнула. — Как мы должны найти эти вместилища душ?

Алукард пожал плечами. — Их можно использовать только в месте рождения мага, так что Волан-де-Морт не мог спрятать их за пределами Британии. Остров не огромный, но всё же достаточно большой, чтобы поиск крошечных предметов, которые мы даже не можем идентифицировать, превратился в мучение.

Теперь, когда её ноги были исцелены, Интегра сорвала с себя повязки и начала отдавать приказы солдатам. У всех выживших волшебников и ведьм должны были конфисковать волшебные палочки и посадить в тюрьму как террористов. Всех выживших вампиров следовало пристрелить на месте.

Что касается людей, всё ещё находящихся в подземельях... Что ж, я надеялась, что огонь или дым не доберутся до них после того, как я пообещала их освободить.

В наполовину сгоревшем особняке стояла зловещая тишина, когда я возвращалась внутрь, а Серас и Роуз следовали за мной по пятам.

Серас оглядела разбросанные по полу тела и присвистнула. — Ого, они действительно изо всех

сил старались тебя убить, да? — сказала она.

Роуз, казалось, вот-вот стошнит от этого зрелища, но она взяла себя в руки. Она слегка улыбнулась мне, когда мы прошли вглубь здания. — Я рада, что ты, по крайней мере, не выпускаешь этих монстров на улицы. Я просто надеюсь, что волшебный мир когда-нибудь снова станет единым целым. Он был таким прекрасным, когда я впервые попала в Хогвартс. Всё казалось... волшебным.

— Я тоже надеюсь это увидеть, — сказала я ей. Я говорила от чистого сердца. То, как она это описывала, звучало невероятно, как нечто, за что стоит бороться.

Мы спустились в подземелья. Воздух был влажным и холодным. Похоже, пламя Волан-де-Морта не добралось сюда. Это было хорошо.

— Она вернулась! — крикнул кто-то из камер впереди.

— Она действительно вернулась! — раздался другой голос.

— Это просто чудо!

Заключённые выглядели потрёпанными и измождёнными, их одежда была порвана, а лица бледны, но они начали радоваться, когда увидели меня. Это заставило меня улыбнуться, несмотря на мрачную обстановку.

Роуз вытащила свою палочку и попыталась открыть клетки, но прутья не поддавались. Они были зачарованы, чтобы противостоять заклинаниям. Серас достала револьвер, который был почти точной копией моего, и начала стрелять по замкам.

Она заметила, что я смотрю на её пистолет, и ухмыльнулась. — Что я могу сказать? Мне нравится огромная пушка, которую подарил мне Уолтер, но у девушки должно быть что-то на всякий случай. Кроме того, мне понравился твой стиль.

Я достала свой револьвер и начала помогать. Выстрелы громко отдавались эхом в тесном помещении, но Роуз быстро наложила заглушающее заклинание, бормоча что-то о том, что хочет быть полезной. Некоторые заключённые узнали в ней знаменитую «Девочку, которая выжила», но большинство из них были слишком измотаны, чтобы как-то реагировать.

Когда мы дошли до последнего ряда клеток, Роуз ахнула и побежала вперёд. — Луна!

Светловолосая девочка примерно нашего возраста лежала на полу в одной из камер, почти не двигаясь. Её мышцы время от времени подергивались, а кожа была бледной и липкой. Было очевидно, что она подверглась Круциатусу, вероятно, несколько часов назад.

Я поморщилась и снова достала свой Исцеляющий Грааль. Я опустилась на колени рядом с ней и поднесла Грааль к её губам. Роуз уже рассказывала мне о Луне, и, судя по её рассказам, она была самым надёжным человеком в окружении Роуз. Честно говоря, я не понимала, почему Роуз не проводила с ней больше времени. То, что ты растешь с определёнными друзьями, не значит, что они навсегда останутся твоими. Это определённо было правдой в отношении Рона, и я была почти уверена, что Гермiona тоже балансировала на грани с Роуз, особенно после того, как я сказала ей, что именно Гермiona создала тот портключ.

Кровь из Грааля потекла по губам Луны, и через несколько секунд к ней вернулся румянец. Она перестала трястись и медленно открыла глаза.

— О... так гораздо приятнее, — тихо сказала она, садясь. — Привет всем. Спасибо, что спасли меня. Я всегда знала, что ты придёшь за мной, Роуз Поттер.

Роуз выглядела виноватой, и, честно говоря, мы даже не знали, что Луна была здесь. Но мы ничего не сказали, когда Роуз помогла Луне подняться на ноги. Вместе мы вывели её и остальных пленников из подземелья.

По словам Луны, Пожиратели Смерти напали на её дом около недели назад. Как и дом Уизли, её дом был сожжён дотла, и она была разлучена с отцом. Она не знала, жив он или нет. То, как она это сказала — спокойно и буднично, — ударило ещё сильнее. Я не знала, что сказать, поэтому не сказала ничего.

Когда мы вернули Луну Интегре, Роуз посмотрела на нашу начальницу глазами побитого щенка. Я видела, что решимость Интегры слабеет, чем дальше Роуз смотрела на неё. Наконец Интегра вздохнула и скрестила руки на груди. — Хорошо. Она может остаться с нами, пока мы не решим, что делать.

— Ну-ну, — сказал Алукард, появляясь из ниоткуда, как он всегда делает. — Ты совсем размякла, с тех пор как в особняк стали переезжать молодые люди, не так ли?

Интегра даже не взглянула на него. Она схватилась за рукоять своего меча и вонзила его ему в живот. Звук удара твёрдого металла о плоть был достаточно громким, чтобы я поморщилась. Алукард согнулся пополам, хватаясь за живот. — Ого! Неплохо...

Учитывая, что меч Интегры, вероятно, был сделан из чистого серебра и регулярно освящался святой водой, это должно было быть больно. И всё же он улыбался сквозь боль, как сумасшедший.

Солдатам Хеллсинга потребовалось бы пару часов, чтобы прочесать местность в поисках тех, кто мог прятаться поблизости. Но это не помешало нам сесть в один из пустых вертолётов и улететь вперёд них. Интегра оставила капитана Родригеса руководить зачисткой и решила вернуться с нами. Она сказала, что хочет услышать мой полный отчёт обо всём, что произошло сегодня, — более подробный, чем тот, что я в спешке сказала ей по телефону.

- Сильвана -

— Эта девушка определённо знает, как навлечь на себя неприятности. Спасибо за отчёт, — сказала Сильвана, отпуская одного из своих самых надёжных шпионов.

С тех пор, как она поговорила с Грейфией — что позже переросло в очень бурную и страстную ночь для них обеих, — Сильвана следила за Валери Цепеш. Она не нависала над ней или что-то в этом роде, просто попросила кое-кого присматривать за ней на расстоянии. Это было чисто из практических соображений.

Ладно, это было немного жутковато. Шпионство за Валери было не совсем честным, но Сильвана не зря сменила фамилию на Люцифер. У неё были обязанности, и Валери была напрямую связана с одной из самых важных. Юная дампирша была буквально ключом к освобождению младшей сестры Сильваны, и она не собиралась оставлять что-то настолько важное на волю случая.

Однако это была не единственная причина. С тех пор, как Грейфия поделилась с ней своей безумной идеей об их будущем, Сильвана не могла не думать об этом всерьёз. Валери была красива, имела благородное происхождение и была очень разумной. Сильвана представляла, как однажды будет заботиться о ней. Когда Сильвана впервые услышала о похищении Валери, она чуть не отправила Грейфию на её спасение. К счастью, она сдержалась. Оказалось, что ни в ней, ни в ком-либо другом не было необходимости.

Появился сам Дракула.

Печально известный Князь Тьмы приложил все усилия, чтобы спасти свою дочь, и в процессе полностью унизил так называемого Тёмного Лорда Британии. Сильвана прочла достаточно отчётов, чтобы знать, что Волан-де-Морт — не просто раздутая человеческая угроза. Он мог противостоять в бою некоторым из самых могущественных демонов. Тот факт, что Дракула разделался с ним как с ребёнком, лишь доказывал, насколько опасным был легендарный вампир.

Сильвана думала, сможет ли победить его в бою один на один?

Возможно...?

Означало ли это, что она хотела попробовать?

Черт возьми, нет!!! Этот парень был сумасшедшим!!!

То, с какой удивительной заботой он относился к Валери, лишь показало, насколько осторожной ей придётся быть, когда она в конце концов обратится к ним с предложением. Предложение, которое она предпочла бы отложить ещё на несколько лет, но один надоедливый

член семьи Фенекс в последнее время капризничал и ныл из-за того, что его младшая сестра уезжает в мир людей на несколько лет. На бумаге это было сделано для того, чтобы Риас могла получить спокойное образование.

На самом деле, конечно, это было сделано для того, чтобы её сестра могла сбежать от него...

- Блейд -

— Что ж... это было, безусловно, интересно, — сказала доктор Карен Дженсон Блейду. Она была одной из его ближайших союзниц, надёжным партнёром, а иногда и кем-то большим. Они годами работали вместе, чтобы уничтожить вампиров. Будучи обращённой в вампира против своей воли, Карен посвятила себя использованию своих навыков гематолога, чтобы уравнивать шансы. Её особая сыворотка изменила правила игры, сделав вампиров и дампиров гораздо менее кровожадными, чем они были бы без неё.

Они вдвоём только что закончили смотреть запись с дрона, который Карен запустила над сгоревшими руинами особняка Малфоев. Это место было центром активности лондонских вампиров, и то, что они там увидели, было... неожиданным.

— Итак, оказывается, твоя подруга-дампир — дочь самого Дракулы, — сказала Карен. — И, кстати, ты буквально был в том же баре, что и Дракула, и отмахнулся от него как от какого-то сумасшедшего вампира-идиота...

Блейд не позволил себе отреагировать, но да, это было ошибкой. В то время он не знал, с кем имеет дело. Тем не менее, оставаться стойким было его коньком. Он ни за что не собирался показывать Карен, что это его задело. — Я бы никогда не подумал, что Дракула работает на Хеллсинг, — сказал Блейд. — Они должны быть его врагами.

— Мы вообще уверены, что это настоящий Дракула? — спросила Карен. — В Нью-Йорке ходят слухи о каком-то другом вампире, который называет себя Дракулой и пытается вербовать людей.

— Один из них должен быть настоящим, — сказал Блейд. — И я ставлю на того, кто обладает всеми этими безумными способностями и надрал задницу тому волшебнику.

Карен вздохнула. — Боже, Дисней испортил мне представление о волшебниках и ведьмах. Я не ожидала, что они все будут злыми и дерьмовыми. Нам что, тоже придётся на них охотиться?

— Нет, — сказал Блейд. — Мы придерживаемся того, что знаем. Хеллсинг достаточно скоро наведет порядок в этом бардаке. — Он помолчал, вспоминая ту огневую мощь, которую они видели. — Когда Валери сказала, что работает с армией, я не ожидал... этого.

На кадрах были видны десятки вертолётов, сотни солдат и столько высокотехнологичного

военного снаряжения, что большинство армий позавидовали бы. Блейд был не из тех, кого легко запугать, но было ясно, что Хеллсинг — не та организация, с которой стоит связываться. Он подумал, что хорошо, что они на одной стороне — если не считать того факта, что они буквально приютили Дракулу.

Он все еще не был уверен, что чувствует по этому поводу.

— Мы организуем встречу с ними через несколько дней, — сказал Блейд. — Мы сообщим им, что скоро возвращаемся в Нью-Йорк, и предупредим их о фальшивом Дракуле.

Карен кивнула, уже делая пометки в своём планшете. — Будем надеяться, что они готовы слушать.

Блейд скрестил руки на груди. — Они прислушаются.

<http://bllate.org/book/14499/1283198>